

съ пѣніемъ: „Святїи мученицы“. Этой особенноти мы не видѣли ни въ чинѣ рукоположенія въ епископа ни въ чинѣ посвященія въ митрополита. Клобукъ патриаршій былъ „вязенъ шелкъ бѣлъ съ каменіемъ съ яхонты и съ жемчюги, на герху плащъ золотъ чеканенъ, а на немъ крестъ, по клобуку жъ дробниці золоты чеканены; у клобука жъ три полицы, а на нихъ плащъ, по нихъ писаны святые, а по концамъ полицъ каменя яхонты червчаты и лазоревы и жемчюги великіе“. Для патриарха „во огнениковъ“ полагалось по шести спереди и сзади. Патриархъ, какъ и митрополитъ, въ день своего посвященія совершалъ кругомъ Москвы хожденіе на ослѣ. Предъ воротами города патриархъ читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже отъ несущихъ существо созданіе свое преложи“⁽¹⁾. Разница настоящаго чина въ греческой церкви состоитъ въ томъ, что патриархъ совершаетъ первое хожденіе около города не на ослѣ, а на конѣ⁽²⁾. Чтеніе указанной молитвы предъ воротами города вполнѣ согласно съ богослужебною практикою церковей юго-славянскихъ⁽³⁾.

IV.

Бракъ въ древней Руси, какъ и въ настоящее время, предварялся *обыскомъ*, который въ существенныхъ своихъ чертахъ ничѣмъ не отличался отъ обыска, совершаемаго въ наше время. Обыскъ состоялъ въ разслѣдованіи, „чтобы (брачующіеся) ни въ кумов-

(¹) Сборникъ ркп Солов библ. № 852, л. 74—113, Собран. госуд. грамотъ т II, стр. 94, 95; Древн. росс. вивіювъ 1789 г. т. 12, стр. 343—350.

(²) Symeon. Thessal. de Sacrament. ordinat (Mign. Patrol. Cours complet. t. 153, pag. 441).

(³) Сербск. Требн. ркп. м. Синод. библ. № 307, л. 177 об.; изд. венец. 1538 г. л. 234, 1570 г. л. 243; Служебн. Молдо-Валах. ркп. Солов. библ. № 1015, л. 61 об.

ствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ роду, ни въ племени не поймались“ (¹). Съ обыскомъ церковнымъ соединялся семейный договоръ, который происходилъ между родителями жениха и невесты (²). Все это вмѣстѣ оканчивалось молитвою священника (³).

Мѣстомъ совершенія таинства брака былъ исключительно храмъ. Совершать браки въ частныхъ домахъ безусловно воспрещалось. Еще въ 1410 году митрополитъ Фотій по этому поводу писалъ въ Новгородѣ слѣдующее: „А коли творити вѣнчанье, а вы вѣнчайте въ церкви по обѣдней. а въ уденье, въ полудни и въ полунощи не вѣнчайте, ни обручайте у себя во дворѣхъ, но въ церкви“ (⁴).

Поцитованное сейчасъ предписаніе митрополита Фотія опредѣляетъ и самое время совершенія брака. Бракъ долженъ совершаться „по обѣдней“, но ни какимъ образомъ ни „въ уденье, въ полудни и въ полунощи“. Тоже самое этотъ митрополитъ повторилъ въ грамотѣ въ Псковѣ 1410—1417 г. (⁵). Стоглавый соборъ подтвердилъ распоряженія, сдѣланныя относительно времени совершенія таинства брака митрополитомъ Фотіемъ. „А обрученіе бы и вѣнчаніе было, по божественному уставу, все сполна во всемъ священническомъ чину, говорится въ актахъ этого собора, и вѣнчали бы послѣ обѣдни, а ночи бы (и вечера) не вѣнчали“ (⁶).

Священникъ совершалъ таинство брака „во всемъ священническомъ сану сполна“ (⁷), тогда какъ нынѣ

(¹) Стоглав. глав. 46, стр. 219.

(²) Сказан. русск. народа Сахарова, т. II «Свадьбы русскихъ людей» стр. 27; Сказанія современниковъ о Дм. Самозванцѣ т. III, стр. 199—200; S. Herberst comment rerum moscovit. pag. 33; Домострой стр. 170 (Чтен въ Общ. истор и древн 1881, т. 2).

(³) Стоглав. глав. 46, стр. 219.

(⁴) Русск. Истор. библ. 1880 г. т VI, стр 274.

(⁵) Ibid. стр. 283.

(⁶) Стоглав. глав 18, стр. 110.

(⁷) Ibid. глав. 14, стр. 101, глав. 18, стр. 110.

въ этомъ случаѣ священникъ надѣваетъ только епитрахиль и фелонь.

Въ день самаго брака женихъ приглашалъ къ себѣ на домъ священника, который читалъ надъ нимъ молитву: „Боже вѣчный расточенныя собравы и во единъ союзъ любви полагая непретръзающися и благослови Исаака и Ревекку“, надписывающуюся въ нашихъ памятникахъ: „молитва жениху по невѣсту ѣхати“ (¹). Изъ своего дома женихъ съ поѣзжанами отправлялся за невѣстою въ домъ ея отца. Впереди поѣзда ѣхалъ священникъ съ крестомъ въ рукахъ.

Въ домѣ невѣсты отецъ ея встрѣчалъ гостей, сопровождающихъ жениха, съ почестью и усаживалъ ихъ за столы. Послѣ совершенія необходимыхъ въ этомъ случаѣ обрядовъ, садился за столъ и женихъ, занявъ мѣсто около невѣсты, одѣтой уже въ дорогю подвѣчные одежды (²). Священникъ читалъ молитву „надъ порты“: „Господи Боже нашъ обручивый себѣ языческую церковь Дѣву Пречистую и благослови о браченіи *съ одежами сими*“ (³). Затѣмъ подходили свахи, расчесывали волосы невѣстѣ, заплетали ихъ въ двѣ косы и возлагали на голову ея вѣнецъ изъ тонкой золотой или серебряной бити (⁴). Священникъ произносилъ при этомъ молитву „еже одѣти главу женѣ“: „Господи Боже нашъ, иже во пророцѣхъ глаголавый и предвозвѣстивый просвѣщеніе разума твоего быти въ послѣдніе роды всѣмъ языкомъ“ (⁵). Послѣ

(¹) Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 91 об.; № 1090, л. 272 об.; № 1099, л. 20 об. Слич. Требн. 1842 г. л. 36; *Еухолоу. Coag. pag. 403.*

(²) Древн. росск. вивлію. 1790 г. ч. XIII; Сахар Свадьбы русск. людей стр. 28; Домострой стр. 177—181.

(³) Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 92 об.; № 1090, л. 273.

(⁴) Сахар. Свадьбы русск. людей стр. 28; Сказан. современ. о Дм Самозванцѣ стр. 202; Древн. росск. вивлію. 1890 г. т. XIII; Домострой стр. 180 (Чтен. Общ. истор. и древн. 1881 г. т. 2).

(⁵) Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 92 об.; № 1090, л. 273 об.; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 227, л. 277.

молитвы свахи покрывали голову невесты фатою, осыпали хмѣлемъ и раздавали поѣзду ширинки, которыя предъ этимъ двое мужчинъ ставили на столъ въ серебряной мисѣ. Священнику подносили коровай, сыръ и хлѣбъ подъ соболиною покрывкою, и онъ благословлялъ все это. Во все время приготовленія къ выѣзду въ церковь дѣвушки пѣли свадебныя пѣсни ⁽¹⁾.

Когда обрядъ одѣванія невесты былъ законченъ, священникъ читалъ молитву „надъ женихомъ и невестою“: „Господи Боже нашъ, сподобивый спасительнымъ Твоимъ смотреніемъ въ Кана Галилеи честный бракъ“ ⁽²⁾. Затѣмъ отецъ и мать невесты благословляли жениха и невесту иконами. Отецъ невесты, взявъ потомъ руку невесты, передавалъ ее въ руки жениху ⁽³⁾. Священникъ читалъ молитву „вести невесту въ церковь“: „Боже благый, глаголавый пророки проповѣдавый просвѣщеніе разума Твоего ждущая въ послѣдняя дни всѣмъ языкомъ“ ⁽⁴⁾ и всѣ выходили изъ комнаты на дворъ. Невѣста садилась въ сани, а женихъ на коня и ѣхали въ церковь. Ихъ сопровождала многочисленная свита родственниковъ и знакомыхъ въ качествѣ свахъ и поѣзжанъ, которыя до самаго храма не переставали пѣть свадебныя пѣсни. Въ числѣ поѣзжанъ бывали даже и „плясицы, глумотворцы, арганники, смѣхотворцы и гусельники“. Впереди поѣзда ѣхалъ съ крестомъ въ рукахъ священникъ. Вотъ какъ описываетъ эти поѣзда Стоглавъ:

⁽¹⁾ Сахар. Свадьбы русск. людей стр. 28; Сказанія о Дм. Самозванцѣ т. III, стр. 202; Древн. рос. вивлію. 1790 г. ч. XIII; Домострой стр. 180.

⁽²⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 92; № 1090, л. 273; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 227, л. 277 об.

⁽³⁾ Сахаровъ, стр. 28; Сказан. соврем. о Дм. Самозв. стр. 203; Древн. рос. вивлію. 1790 г. XIII; Домострой стр. 181.

⁽⁴⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 91 об.; № 1090, л. 272 об.; № 1099, л. 20 об.

„въ мірскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы и ар-ганники и смѣхотворцы и гусельники бѣсовскія пѣсни поютъ. И какъ къ церкви вѣнчаться поѣдутъ, священникъ со крестомъ ѣдетъ, а передъ нимъ со всеми тѣми играми бѣсовскими рыщутъ, а священницы имъ о томъ не возбраняютъ“ (1). Отцы стоглаваго собора по этому поводу вынуждены были сдѣлать такое постановленіе: „къ вѣнчанію ко святымъ церквамъ скорморохомъ предъ свадьбою не ходити и о томъ священникомъ такимъ запрещати съ великимъ запрещеніемъ, чтобы таковое безчиніе никогда же не именовалось“ (2).

Молитвы, читавшіяся на дому у жениха и невѣсты, несомнѣнно греческаго происхожденія. Молитва „надъ женихомъ и невѣстою“ находится нынѣ въ послѣдованіи вѣнчанія (3), молитвы „надъ порты“—въ послѣдованіи о второбрачныхъ (4). Молитва „еже одѣти главу женѣ“ и молитва „вести невѣсту въ церковь“ одна и таже. Въ памятникахъ греческой церкви она надписывается такъ: „*Εὐχὴ ἐπὶ τὸ ἀναδύβαθαι κεφαλὴν γυναικᾶ*“ (5).

По пріѣздѣ въ храмъ женихъ съ невѣстою входили въ притворъ, гдѣ священникъ читалъ или молитву отъ скверны (6), или „Боже глаголивый пророки и проповѣдники“ (7), кадилъ ихъ (8) и затѣмъ уже вводилъ ихъ въ самый храмъ.

(1) Стоглав. глав. 41, вопр. 16, стр. 178.

(2) *Ibidem*.

(3) *Ευχολογ.* Соар pag. 391; Требн. 1842 г. л. 32 об.

(4) *Ευχολογ.* Соар pag. 403; Требн. 1842 г. л. 36

(5) *Ευχολογ.* Соар. pag. 379.

(6) Требн. ркп. Соф. библ. № 1066, л. 265; № 1086, л. 84; № 1085, л. 77; № 1087, л. 167 об. (Страни. 1880, IX—X, 45).

(7) Ркп. Соф. библ. № 1063, л. 54 (*Ibidem*).

(8) Ркп. Соф. библ. № 1066, л. 265; № 1085, л. 77; № 1086, л. 84; № 1087, л. 167 об. (*Ibid.* стр. 46).

Въ храмѣ женихъ съ невѣстою становились противъ царскихъ дверей на камкѣ и соболяхъ. Впереди и по бокамъ ихъ становились участвовавшіе въ свадебномъ поѣздѣ. Предъ невѣстою стояли съ короваемъ и со свѣчею, а передъ женихомъ только со свѣчею ⁽¹⁾. Священникъ, согласно съ практикою церкви греческой ⁽²⁾, бралъ кольца — у жениха золотой ⁽³⁾, а у невѣсты желѣзный ⁽⁴⁾ и несъ ихъ въ алтарь на престолъ, гдѣ они располагались „на деснѣй странѣ святаго трапезы, обращену убо желѣзному ко деснѣй странѣ, златому же ко лѣвой и близъ единъ другаго“ ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Древн. росск. вивліюв 1790 г. ч. XIII; Сахаров. Свадьбы русск. людей т. II.

⁽²⁾ *Таитион* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 207 об.; *Еυχолоу*. ркп. Ватикан. библ. № 1213, л. 27; *Еυχолоу*. Goar. pag. 383; Порфирій. «Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской» 1880 г. стр. 51; Symeon. Thessal. de matrimo. (Mign. Patrol. Cours. complet. t. 155, pag. 508). Слич. Сербск. Требн. ркп. м. Синод. библ. № 307, л. 14 об.; № 324, л. 73; изд. венец. 1538, л. 265.

⁽³⁾ Кольца, приготовленные изъ благородныхъ металловъ, по словамъ А. И. Аванасьева, явились знаками могущества, власти, свободы и наоборотъ, означаютъ покорность и рабство, если скованы изъ желѣза или замѣнены простой веревкой. (Древности, т. I, 1865 — 1867 г. стр. 25).

⁽⁴⁾ Въ древней Руси нерѣдко употреблялись при обрученіи и золотыя кольца безразлично для жениха и невѣсты. Въ церемоніалѣ свадьбы, напр., князя Андрея Ивановича 1533 года говорится, что митрополитъ «поймалъ у нихъ (т. е. у обручающихся) перси золоты, да положилъ на евангеліе». (Древн. росск. вивліюв. 1790 г. ч. XIII, стр. 24; Сахаровъ «Свадьбы русск. людей», стр. 46).

⁽⁵⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 205 об.; № 1086, л. 283 об., 290; № 1090, л. 234; № 1094, л. 151; № 1092, л. 18 об.; № 1099, л. 41; № 1105, л. 306 об.; № 1019, л. 87 об.; ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 57 об.; ркп. Волок. библ. № 88, л. 175; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 227, л. 298 об.; ркп. Софійск. библ. № 1062, л. 84; № 1067, л. 126 об.; № 1068, л. 144; № 1085, л. 80; № 1086, л. 87; № 1087, л. 171 и др. (Странн. 1880, IX—X, 46).

Иногда вмѣсто колець брачущіеся обручались *крестами* золотымъ и желѣзнымъ ⁽¹⁾. „Аще случится быти іерею на обручаніи отрокомъ съ дѣвицею, а церкви нѣсть близъ, говорится въ одномъ памятникѣ, іерей глаголетъ милости Божіи речеть: „Благословенъ Богъ, (тропарь и кондакъ кресту), „Господу помолимся“. Іерей обручаетъ ихъ *кресты*. Іерей: „Буди, Господи, милость на рабѣ Твоемъ обручающемся, имярекъ, якоже уповаеть на Тя; буди, Господи, милость Твоя на обручающихся, имярекъ, и на насъ людей Твоихъ, якоже уповахомъ на Тя. Глаголетъ діаконъ: „Господу помолимся“. Іерей молитву: „Господи Боже нашъ, иже отъ языкъ... во единствѣ“ ⁽²⁾.

Чинъ обрученія начинался возгласомъ священника: „Благословенъ Богъ нашъ“, за которымъ слѣдовала великая ектенья, короче нынѣшней на четыре прошенія. Послѣ прошенія: „О еже податися имъ чадомъ воспріятія“ прямо слѣдовало прошеніе: „О избавитися намъ“. Ектенья эта возгласомъ священника не оканчивалась, а прямо слѣдовало чтеніе молитвы: „Боже вѣчный“ съ возгласомъ: „Яко благъ и челолюбѣецъ“. Потомъ священникъ даетъ обручающимся кольца, не произнося при этомъ никакихъ формулъ, сплетаетъ ихъ правыя руки и возглашаетъ: „Миръ всѣмъ“. Обручающіеся приклоняютъ головы, а священникъ читаетъ молитву: „Господи Боже нашъ, отъ языкъ предобручивый церковь“ и совершаетъ отпустъ, послѣ котораго обрученные уходятъ домой, если совершеніе самаго брака откладывалось ими до другаго дня, или же только въ притворѣ церковный, если чинопослѣдованіе таинства брака соединялось непосредственно съ чиномъ обрученія ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Ркп. Соф. библ. № 1063, л. 54 об. (Христ. Чтен. 1877 г., кн. 1, стр. 178).

⁽²⁾ Ркп. Соф. библ. № 1073, л. 173 об. (*ibidem.*)

⁽³⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1083, л. 206; № 1086, л. 284, 291, 292; № 1090, л. 234 об., 235; № 1091, л. 151 об., 152;

Въ нѣкоторыхъ памятникахъ, согласно съ практикою церковей греческой ⁽¹⁾ и сербской ⁽²⁾, положено совершать обрученіе послѣ второй молитвы—на главоприклоненіе ⁽³⁾.

Въ одномъ изъ памятниковъ даннаго времени на ряду съ указанными двумя молитвами находимъ и нынѣшнюю третью: „Господи Боже нашъ, отроку патриарха Авраама“ ⁽⁴⁾.

Изложенный нами чинъ обрученія нашихъ богослужбныхъ памятниковъ XVI вѣка во всѣхъ своихъ деталяхъ сходится съ тѣмъ же чиномъ греческихъ *ευχολογιον*-овъ ⁽⁵⁾. Въ такомъ порядкѣ и съ тѣми же особенностями описываетъ этотъ чинъ и Симеонъ Солунскій въ своемъ трактатѣ «*de matrimonio*» ⁽⁶⁾.

Къ особенностямъ чина обрученія XVI вѣка нужно отнести обрядъ постриженія волосъ жениха и невѣсты. Послѣ того какъ обрученные были приведены священникомъ снова въ храмъ и поставлены на сре-

№ 1092, л. 19, 20; № 1099, л. 41 об., 42; № 1105, л. 307, 314; № 1019, л. 88—90; ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 57 об.—58; ркп. Волок. библ. № 88, л. 175—177; ркп. Троиц.-Сергиев. лавры № 218, л. 74; ркп. Соф. библ. № 1062, л. 86; № 1083, л. 55 об.; № 1067, л. 126 об.; № 1085, л. 80; № 1086, л. 87; № 1088, л. 128 (Странн. 1880, IX—X, 47).

⁽¹⁾ *Ευχολογ.* ркп. преосв. Порфир. л. 51, 52; *Τακτικ.* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 207 об., 208; Порфирій. «Второе путеш.» стр. 51; *Ευχολογ.* Goag. pag. 383, 384.

⁽²⁾ Сербск. Требн. ркп. собр. Гильферд. № 21, л. 16; ркп. Хлуд. библ. № 121, л. 6.

⁽³⁾ Ркп. Солов. библ. № 1086, л. 284, 291 об.; № 1105, л. 307; ркп. Соф. библ. № 1061, л. 144 об.; № 1066, л. 266 (*Ibidem*).

⁽⁴⁾ Ркп. Соф. библ. № 1061, л. 144 об. (Странн. 1880, IX—X, 47) Слич. *Ευχολογ.* Goag. pag. 382.

⁽⁵⁾ *Ευχολογ.* ркп. Ватик. библ. № 1213, л. 72; ркп. преосв. Порфир. л. 99—104. *Τακτικ.* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 207 об., 208; *Ευχολογ.* Goag. pag. 383, 384; Порфирій. Второе путеш. по св. горѣ Аѳонской, стр. 51.

⁽⁶⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155, pag. 508—509.

динѣ его, священникъ кадилъ ихъ, читалъ молитву „прежъ постриженія“: „Владыко Господи Боже нашъ“, которая, какъ замѣчаютъ памятники, „писана въ дѣтинномъ крещеніи“, постригалъ волосы жениха и вкладывалъ ихъ въ свѣчу, а послѣ этого произносилъ ектенью ⁽¹⁾. Въ другомъ памятникѣ молитвы „прежъ постриженія“ нѣтъ и обрядъ этотъ положено совершать непосредственно послѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, иже отъ языкъ“. Здѣсь разсматриваемый нами обрядъ описывается такъ: „взимаетъ (т. е. священникъ) ножницы и стрижетъ власы у жениха и у невѣстѣ на четыре части крестообразно глаголя сиче: „Рабъ Божій, имярекъ, стрижетъ власы главы своя во имя Отца... Тажъ влѣпляетъ власы ко свѣщи“ ⁽²⁾. Въ третьемъ, наконецъ, памятникѣ обрядъ постриженія волосъ жениха и невѣсты положенъ не въ чинѣ обрученія, а въ самомъ послѣдованіи вѣнчанія послѣ молитвы: „Господи Боже нашъ сподобивый“, по возложеніи на нихъ вѣнцовъ. „Пріимъ попъ воску теплаго, говорится въ этомъ памятникѣ, прилѣпляетъ къ власомъ мужеву крестообразно такожъ и женѣ и глаголетъ молитву на постриженіе власъ: (Владыко Господи Боже вседержителю, иже образомъ своимъ почетъ челоуѣка). Тажъ пріимъ ножницы, постригаетъ глаголя: „Постригается рабъ Божій, имярекъ, власы главы своя во имя Отца и Сына и Святаго Духа.—Аминь. Рцемъ вси зань. Пѣвцы поють: „Господи помилуй“ трижды. И сохранитъ власы въ стѣну церкви“ ⁽³⁾. Сходство разсматриваемаго нами сейчасъ обряда съ подобнымъ же обрядомъ въ чинѣ крещенія поразительное, но что было причиною его появленія въ данномъ мѣстѣ, по отсутствію прямыхъ данныхъ, рѣшать не беремся.

⁽¹⁾ Треби. ркп. Соф. библ. № 1088, л. 13 об. (Христ. Чтен 1877 г. ч. I, стр. 178).

⁽²⁾ Ркп. Соф. библ. № 1063, л. 56 (ibid. стр. 179).

⁽³⁾ Ркп. Соф. библ. № 1064, л. 153 (ibid. стр. 178).

Въ томъ случаѣ, когда чинъ вѣнчанія совершался отдѣльно отъ чина обрученія, молитва „надъ женихомъ и невѣстою, дондеже не идутъ въ церковь вѣнчаться“, читалась предъ отправленіемъ въ церковь для вѣнчанія (¹).

Въ притворѣ женихъ съ невѣстою сидѣли немного времени на скамейкахъ, а затѣмъ священникъ повелѣвалъ имъ „встать отъ сѣдалища. Тажъ постилаютъ подножный по ряду. И поставляетъ ихъ попъ на платѣхъ къ востоку лицомъ“ (²) „посреди церкви и разрѣшаетъ руки ихъ. Стоитъ же на святѣй трапезѣ чаша святая, имѣя преждеосвященная, вѣнцы два (³) и потирецъ склянъ исполнь вина. И приѣмъ кадило и, вложъ фиміамъ, кадитъ жениха съ невѣстою и всѣхъ тамо стоящихъ“. Брачушіеся вводились въ храмъ съ пѣніемъ 127 псалма безъ припѣвовъ: „Слава Тебѣ Боже нашъ“, положенныхъ нынѣ (⁴).

(¹) Требн. ркп. Солов. библ. № 1091, л. 152; Служебн. ркп. той же библ. № 1019, л. 89. Слич. Требн. 1842 г. л. 32 об.

(²) Ркп Соф. библ. № 1063, л. 57; № 1085, л. 82; № 1087, л. 173; № 1086, л. 89 об.—90 (Страни. 1880, IX—X, 50)

(³) Брачные вѣнцы дѣлались въ древней Руси изъ серебра, мѣди, олова, желѣза и даже *дерева*. Старинные вѣнцы имѣли видъ обруча, иногда съ приставною короною спереди, надъ челомъ, а по краямъ одни городки. На мужскомъ вѣнцѣ бывало изображеніе Деисуса, рѣзное, или наведенное чернью, на женскомъ находилось изображеніе Іоакима и Анны или Знаменія Божіей Матери. Въ послѣдствіи форма древнихъ вѣнцовъ измѣнилась на форму коронъ. Довольно обстоятельная исторія формы брачныхъ вѣнцовъ изложена Н. Покровскимъ въ Христ. Чтен. 1882 г. № 7—8, стр. 127—160. Старинные брачные вѣнцы находятся. серебряные въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а деревянные въ городѣ Пронскѣ въ соборной церкви (Зап. отд. русск. и славян. археол. Импер. арх. общ. 1851, т. 1, стр. 13, прим. 4; Христ. Чтен. 1882, № 7—8, стр. 141—152), въ Румянцевскомъ музеѣ и въ библиотекѣ Казанской дух. академіи.

(⁴) Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 207; № 1086, л. 284 об., 292, № 1090, л. 235; № 1091, л. 153; № 1092, л. 20 об.; № 1099, л. 43, № 1105, л. 307 об., 315, № 1019, л. 90; ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 58; ркп. Волокол. библ. № 88, л. 176,

Всѣ указанные нами особенности находятъ для себя оправданіе въ богослужебныхъ памятникахъ греческой церкви (¹). Симеонъ Солунскій описываетъ этотъ моментъ чинопослѣдованія таинства брака весьма близко къ указаннымъ богослужебнымъ памятникамъ (²). У него нѣтъ только замѣчанія о кажденіи новобрачныхъ, что въ нашихъ богослужебныхъ памятникахъ XVI вѣка опускается весьма рѣдко (³).

Вопросовъ жениху и невѣстѣ о добровольномъ ихъ согласіи на вступленіе въ бракъ не находимъ ни въ памятникахъ нашей церкви ни въ памятникахъ церкви греческой (⁴).

За великою ектеньею, которая возгласомъ не оканчивалась, какъ нынѣ, слѣдовало чтеніе нынѣш-

177; ркп. Соф. библ. № 1062, л. 86 об.; № 1063, л. 56 об.; № 1066, л. 267; № 1067, л. 128; № 1068, л. 145 и др. (Странн. 1880, IX—X, 50).

(¹) *Εἰ δὲ βούλονται καὶ στεφανωθῆναι, εἰσέρχονται διὰ τοῦ μέσου ναοῦ, ἡγούμενοι ὑπὸ θυματοῦ καὶ λέγουσι ψαλμὸν 127. Μακάριοι πάντες οἱ φοβούμενοι τὸν Κύριον... Καὶ ἐλθόντες ἔμπροσθεν τοῦ θυσιαστηρίου, ἀπολύουσιν ἀλλήλων τὰς χεῖρας καὶ ἵστανται πρὸ τῶν ἀλῶν θυρῶν. Ἀποκεῖται δὲ ἐν τῇ θείᾳ τραπέζῃ ποτήριον, ἔχον προημασμένα καὶ στέφανοι δύο καὶ ποτήριον ὑάλου πλήρες οἴνου. Τακτικ. ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 208 об., 209; *Ευχολογ. Goar. pag. 349, not. 3; Порфирій, стр. 52, 53.**

(²) *Symeon. Thessal. de matrimo. (Mign. Patrol. Curs. complet. t 155, pag. 508—509).*

(³) *Требн. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 145 (Странн. 1880, IX—X, 51).*

(⁴) Указаніе на то, что священникъ спрашиваетъ новобрачныхъ о добровольномъ ихъ согласіи на предстоящій бракъ, мы находимъ только въ одномъ рукописномъ евхологіѣ ватиканской бібліотеки и притомъ въ такой неопредѣленной формѣ: *ὑπερωτᾷ αὐτοὺς ὁ ἱερεὺς* (ркп. № 1213, л. 72). Въ такой же почти неопредѣленной формѣ этотъ вопросъ излагается и въ венеціанскихъ изданіяхъ греческаго евхологія XVI вѣка. *Ὁ δὲ ἱερεὺς ἐρωτᾷ αὐτοὺς*, читаемъ мы въ евхологіѣ 1566 года, *εἰ ἐκ θελήματος αὐτῶν βούλονται συναφθῆναι, καὶ μετὰ τὸ ἐρωτῆσαι αὐτοὺς καὶ συνταγῆναι, σφραγίζει τὰς κεφαλὰς τῶν αὐτῶν νεονύμφων ἐκ τρίτου καὶ δίδωσιν αὐτοῖς κήρους ἀπτόμενους* (ф. 94 об.).

ней третьей молитвы—это по однимъ памятникамъ ⁽¹⁾, по другимъ—двухъ молитвъ—нынѣшнія третья и первая ⁽²⁾, или вторая и третья ⁽³⁾, по третьимъ памятникамъ, читаются всѣ три нынѣшнія молитвы, но въ такомъ порядкѣ: первую стоитъ нынѣшняя третья молитва, второю—вторая и третьею—первая ⁽⁴⁾, или же въ томъ порядкѣ, какъ и въ нынѣшнемъ требникѣ ⁽⁵⁾. Въ памятникахъ четвертыхъ послѣ великой ектенѣ слѣдуетъ возгласъ: „Яко святъ еси Боже нашъ“, за нимъ пѣніе „Елицы во Христа крестистеся“, прокимень: „Буди, Господи, милость Твоя на насъ“, чтеніе апостола изъ посланія къ Ефесеямъ глав. 5 ст. 25—33, евангелія и трехъ молитвъ, находящихся въ нынѣшнемъ чинѣ вѣнчанія ⁽⁶⁾. Въ одномъ изъ памятниковъ послѣ великой ектенѣ положено читать паремію изъ книги Бытія II, 20—III, 21 ⁽⁷⁾.

Чтеніе одной третьей молитвы вполнѣ согласно съ практикою древне-греческой церкви ⁽⁸⁾. Всѣ осталь-

⁽¹⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 207 об.; № 1090, л. 235 об.; № 1091, л. 153 об.; № 1092, л. 21 об.; № 1099, л. 46; № 1105, л. 315; ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 58 об.; ркп. Волок. библ. № 88, л. 178 об.; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 227, л. 300; ркп. Соф. библ. № 1062, л. 88 об.; № 1067, л. 130 (Странн. 1880, IX—X, 51). Слич. Требн. 1842 г. л. 31.

⁽²⁾ Ркп. Соф. библ. № 1063, л. 57—59 (Ibidem).

⁽³⁾ Ркп. Солов. библ. № 1086, л. 287 об., 288; № 1105, л. 310 об.

⁽⁴⁾ Ркп. Соф. библ. № 1085, л. 88—92; № 1066, л. 267—270, № 1086, л. 92—99; № 1087, л. 176—185 (Странн. 1880, IX—X, 51).

⁽⁵⁾ Ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 218, л. 75 об.—79.

⁽⁶⁾ Ркп. Соф. библ. № 1061, л. 146—156 (Странн. 1880, IX—X, 51).

⁽⁷⁾ Служебн. Кириллов. библ. № 526 (Христ. Чтен. 1877 г. ч. I, стр. 181, прим. 1).

⁽⁸⁾ *Тапти* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 209 об.; *Еυχолог.* ркп. Ватик. библ. № 1213, л. 73; Порфирій, стр. 53; *Еυχолог.* Goag. pag. 394, 395; Symeon. Thessal. de matrim. (Mign. Patrol. Curs. complet t. 155, pag. 509).

ныя особенности, кромѣ пѣнія: „Елицы во Христа креститесь“, прокимна: „Буди Господи милость Твоя на насъ“ и пареміи изъ книги Бытія, несомнѣнно греческаго происхожденія (¹), хотя самыя оригиналы, съ которыхъ наши памятники представляютъ переводъ, намъ еще неизвѣстны.

По прочтеніи одной или нѣскольکو молитвъ, священникъ входилъ въ алтарь, бралъ съ престола вѣнцы, приближался снова къ брачующимся, говоря: „Господу помолимся“, а затѣмъ съ словами: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его“ дѣлалъ крестъ вѣнцемъ на головѣ жениха и надѣвалъ его. „Кумъ (²) создади держить вѣнца“. Тоже самое дѣлаетъ священникъ съ вѣнцомъ невѣсты, произнося: „Господи Боже нашъ славою и честію вѣнчай ея“. Вѣнецъ

(¹) *Ευχολογ. Goag. pag. 387—390.*

(²) О воспріемникѣ или кумѣ, при совершеніи таинства брака, свидѣтельствуеетъ и Симеонъ Солунскій. «Вѣнцы принимаетъ, пишетъ онъ въ извѣстномъ уже намъ трактатѣ «de matrimonio», стоящій позади *воспріемникъ* (*ἀνάδοχος*) цѣломудрія и единомыслія, который замѣняетъ имъ отца и наставника въ единомысліи и добромъ супружествѣ, почему онъ долженъ быть изъ православныхъ и боголюбивыхъ» (*Symeon Thessal. Curs. complet. t. 155, pag. 509*) Обязанности воспріемниковъ точнѣе опредѣляетъ Митрофанъ Критопуль. «*Παρέστι δὲ ὁ νυμφαγωγὸς ἐκεί ποῦ πλησίον, пишетъ онъ въ своемъ исповѣданіи вѣры, ἀπτόμενος ἐπιχειμένων ταῖς κορυφαῖς τῶν νεονύμφων, ὃν νυμφαγωγὸν ἀνάδοχον ποιῶσιν, ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ, τοῦ πρωτοτόμου τέκνου, ἡγού ἐκεῖνος ἀναδέχεται αὐτὸ ἐν τοῦ ἀγίου βαπτίσματος.* (Номокан при большомъ требн. А. С. Павлова, стр. 141, прим. 1. Слич. *Ευχολογ. Goag. pag. 385, not. 12*). Вслѣдствіе важности возлагаемыхъ на воспріемниковъ при бракахъ обязанностей, они называются *σύντεκνοι*, т. е. такъ же, какъ и воспріемники въ отношеніи къ плотскимъ родителямъ воспріятого при крещеніи. Это названіе даетъ имъ Ефремъ Сиринъ въ одномъ изъ епитимійныхъ правилъ, ему приписываемыхъ. *Εἴ τις, говоритъ онъ, ἀνδρογύνου στεφάνην πιάσει καὶ παραπέσει ἐν αὐτῷ, ἀφοριζέσθω χρόνους ἑ, ὅτι ὡς σύντεκνοι λογίζονται* (*Pitra Spicil. Solesm. t. IV, pag. 458*). Поэтому и выборъ ихъ рекомендуется дѣлать осторожно. Священникъ, допустившій еретика быть «яко друга жениха на бракъ, да извержется», по 46-му правилу святыхъ апостолъ (Павловъ. Номок. при больш. требн. стр. 138).

надъ головою невѣсты держала, по всей вѣроятности, сваха, называвшаяся въ соотвѣтствіе съ кумомъ— кумою ⁽¹⁾. По возложеніи вѣнцовъ, діаконъ возгла-

⁽¹⁾ Богослужебные памятники XVI вѣка не говорятъ намъ ничего относительно присутствія при бракахъ *кумы*, которая бы держала на головѣ невѣсты вѣнецъ. О ней не упоминается даже въ церемоніалахъ царскихъ и княжескихъ свадебъ, но присутствіе ея, при совершеніи таинства брака, сказывается съ настоятельною необходимостію. Мы положительно увѣрены, что кума стояла за невѣстою и исполняла тѣже обязанности, которыя возложены на кума по отношенію къ жениху, но не упоминается потому же, почему и въ чинѣ крещенія. Отсутствіе ея имени въ богослужебныхъ памятникахъ церкви греческой — вотъ причина почему о ней ничего не говорится въ нашихъ памятникахъ. Увѣренность же наша основывается на томъ, что кума при бракѣ изображена на одной иконѣ XVII вѣка въ моментъ отпращиванія своихъ обязанностей. Эта икона имѣетъ глубокий интересъ для археолога и служитъ прекрасною иллюстраціею къ описываемому нами моменту чина вѣнчанія, а поэтому мы позволяемъ себѣ привести здѣсь описаніе ея, сдѣланное профессоромъ Шевыревымъ «По правую сторону отъ царскихъ дверей, пишетъ профессоръ Шевыревъ о Спасо-Преображенскомъ соборѣ Переславль-Залѣскаго, вторая мѣстная икона весьма примѣчательна не столько древностію своею, сколько содержаніемъ. Наверху читаете надпись: Образъ Распятія Господа — семь таинствъ. Посрединѣ иконы изображенъ Спаситель, распятый на крестѣ, а вокругъ Него семь таинствъ. Шестъ изображено въ кружкахъ и лица самаго меньшаго размѣра. Но видно, что на таинство брака живописецъ обратилъ вниманіе гораздо большее. Оно представлено внизу и какъ бы указываетъ поводъ, по которому икона была написана. Іерей благословляетъ чету, богато одѣтую, соединяя руки жениха и невѣсты, на которыхъ одежды древне-русскія. *Возль невѣсты стоитъ женщина немолодая, также въ богатомъ нарядѣ, подъ фатою, а въ лѣвой рукѣ у нея свѣча, а правою держитъ она вѣнецъ на головѣ невѣсты*, которая съ распущенными волосами, по обычаю, даже теперь существующему у нашихъ крестьянокъ около Москвы, подаетъ правую руку жениху, въ лѣвой же держитъ ширинку. На шеѣ и на груди ея много монистовъ и драгоценныхъ каменьевъ. На платьѣ изъ парчи узорчатой обозначена талія поясомъ съ городками. Женихъ съ подобранными волосами на головѣ, въ парчевой фѣязи съ петлицами, изъ подъ которой видѣнъ зипунъ, подаетъ правую руку невѣстѣ. *При женихѣ стоитъ мужчина, еще наряднѣе одѣтый, чѣмъ самъ женихъ, судя по узорамъ фѣязи, съ длинными волосами, вьющимися по плечамъ, и какъ у женщины, въ одной рукѣ у него свѣча, другою же онъ держитъ вѣнецъ на головѣ жениха.* Вѣнцы жениха

шалъ: „Господу помолимся“, а священникъ, благословляя обоихъ, говорилъ: „Господи Боже нашъ славою и честію вѣнчай ихъ“. Затѣмъ слѣдовало чтеніе нынѣшняго прокимна: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы“ и молитвы на главопреклоненіе: „Господи Боже нашъ, иже во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“ (1), По другимъ спискамъ чина вѣнчанія, священникъ, взявши вѣнцы, сначала благословляетъ же-

и невѣсты различныя; на послѣдней онъ имѣетъ видъ пламени, бьющагося къверху. Кругомъ всего образа написаны стихиры, которыя поются на Воздвиженіе креста. Надъ таинствомъ же брака большая надпись: Тайна седьмая святаго бракосочетанія. Надъ головою жениха: Бракъ есть таинство, въ которомъ служитель церковный обручаетъ два сочетавающіяся лица. Надъ головою невѣсты: О нихъ же речено: еже Богъ не сочетаетъ, человекъ да не разлучаетъ и будете оба въ плоть едину. Въ самомъ же низу читается: въ лѣто 7190 (1682) поставилъ сей образъ въ соборнѣй и апостольстѣй церкви Преображенія Спасова, по общанію своему, подъячій Никита Ведерницынъ. Писалъ иконописецъ Стеванъ Казариновъ. (Шевыревъ. Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, ч. 1, стр. 51—52). Сюжетъ описанной иконы, по всей вѣроятности, заимствованъ у грековъ. По крайней мѣрѣ въ греческихъ *ευχολογίων*-ахъ венеціанскаго изданія 1839 и 1869 гг. на выходномъ ихъ листѣ мы находимъ почти такое же изображеніе таинства въ лицахъ. Изображеніе же таинства брака съ подписью: «*ἡ γάμος*» сходно до буквальнойности. Здѣсь, какъ и на иконѣ Спасо-Преображенскаго собора г. Переяславль - Залѣскаго, вѣнецъ надъ невѣстою держитъ *женщина*, стоящая рядомъ съ мужчиною, поддерживающимъ вѣнецъ надъ головою жениха, хотя въ самомъ послѣдованіи вѣнчанія этихъ *ευχολογίων*-овъ вездѣ упоминается только одинъ—*ὁ σύντεκνος*. (φ. 241, 251, стр. 250). Такимъ образомъ мысль наша о томъ, что при бракахъ присутствовали не только *кумъ*, но и *кума*, хотя о ней и не упоминается въ богослужебныхъ памятникахъ, послѣ всего нами сказаннаго, едвали можетъ подлежать сомнѣнію.

(1) Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 208; № 1090, л. 236; № 1091, л. 154 об.; № 1092, л. 21 об., 22; № 1099, л. 46 об.—49; № 1019, л. 91; ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 58; ркп. Волок. библ. № 88, л. 178 об., 179; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 227, л. 300 об.—302 об.; ркп. Соф. библ. № 1061, л. 152; № 1062, л. 89 об.; № 1063, л. 60; № 1066, л. 270 об.; № 1067, л. 130 об.; № 1089, л. 99 об. (Странн. 1880, IX—X, 52). Слич. Требн. 1842 г. л. 29—31.

ниха, потомъ невѣсту и, наконецъ, обоихъ вмѣстѣ, говоря: „Господи, призри съ небеси, вижь, посѣти, виноградъ свой сверши, иже насади десница Твоя“ и возлагаетъ ихъ на головы. По возложеніи вѣнцовъ, священникъ читаетъ: „Положилъ еси на главѣ има вѣнца“ и молитву: „Господи Боже нашъ, вѣнчавы славою честью святыхъ своя мученики“ (1) и даетъ руку невѣсты въ руку жениха (2).

Списки вѣнчанія первыхъ памятниковъ представляютъ положительную копію со списковъ того же чина памятниковъ греческой церкви (3), а особенности списковъ другихъ памятниковъ не заключаютъ ничего такого, чего бы не имѣли въ себѣ чины вѣнчанія сербской церкви (4).

Послѣ возгласа: „Ты бо еси Богъ нашъ“, оканчивающаго молитву: „Господи Боже нашъ во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“, по однимъ памятникамъ, согласно съ практикою греческой церкви (5), священникъ возглашаетъ: „И сподоби насъ Владыко“ и идетъ въ алтарь. Когда клиръ окончитъ пѣніе: „Отче нашъ“, діаконъ возглашаетъ: „вонмемъ“, а священникъ— „Преждеосвященная святая святымъ“ и причащаетъ новобрачныхъ, при пѣніи причастна: „Чашу спасенія

(1) Ркп. Солов. библ. № 1086, л. 287 об. — 288; № 1105, л. 310 об.

(2) Ркп. Солов. библ. № 1086, л. 288; № 1091, л. 154; № 1105, л. 310 об.; № 1019, л. 91 об.

(3) *Титик.* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 210; *Еυχолоу.* Goar. pag. 394; Symeon. Thessal. de matrim. (Mign. Patrol. Cours. complet. t. 155, pag. 509); Порфирій, стр. 53.

(4) Сербск. Требн. ркп. м. Синод. библ. № 307, л. 16; № 324, л. 75; ркп. Севаст. собр. № 1449*, л. 24; ркп. собр. Гильферд. № 21, л. 18, 19; № 24, л. 9 — 10; ркп. собр. Хлудов. № 121, л. 12—15; венец. изд. 1538 г. л. 267; 1570 г. л. 274.

(5) *Титик.* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 211; *Еυχолоу.* ркп. Ватик. библ. № 1213, л. 77; *Еυχолоу.* Goar. pag. 394; Порфирій, стр. 53; Symeon. Thessal. de matrim. (Patrol. Cours. complet. t. 155, pag. 512—513).

пріиму“ (¹). По другимъ памятникамъ, согласно съ практикою церкви сербской (²), за возгласомъ: „Хвала и слава Отцу“, заключающимъ молитву: „Господи Боже нашъ, вѣнчавы славою честью“, священникъ говоритъ: „И сподоби насъ Владыко“, хоръ поетъ „Отче нашъ“, а священникъ читаетъ молитву: „Господи, Боже нашъ, сподобивы ны во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“. Затѣмъ священникъ идетъ въ алтарь и говоритъ: „Вонмемъ. Преждеосвященная святая святымъ“. Хоръ поетъ „Единъ святъ“, а священникъ причащаетъ новобрачныхъ преждеосвященными дарами (³).

Обычай — причащать новобрачныхъ преждеосвященными дарами начинается ко времени нами описываемому выходить изъ богослужебной практики русской церкви. Въ богослужебныхъ памятникахъ дѣлаются такія замѣчанія: „*аще ли хотятъ причаститися, возгласъ: „И сподоби насъ, Владыко“... (¹) или „аще не будетъ комканія не молвится: „Вонмемъ, Святая святымъ, ни „Прости пріимше“ (²). Въ одномъ изъ памятниковъ не находимъ никакого замѣчанія о причащеніи новобрачныхъ. Послѣ пѣнія „Отче нашъ“ положено прямо читать молитву надъ виномъ (³).*

(¹) Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 208 об., 209; № 1090, л. 236, 237; № 1091, л. 154 об., 155; № 1092, л. 22 об., 23; № 1099, л. 49 об.—50; № 1019, л. 92; ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 59, ркп. Волокол. библ. № 88, л. 180; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 227, л. 303; ркп. Соф. библ. № 1062, л. 90; № 1067, л. 131 об.; № 1066, л. 271 об. (Страни. 1880, IX—X, 53).

(²) Сербск. Требн. ркп. Севаст. собр. № 1449, л. 25 об.; ркп. собр. Гильферд. № 21, л. 18, 19; № 24, л. 15.

(³) Требн. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 288—289; № 1105, л. 310 об.—311.

(¹) Требн. ркп. Соф. библ. № 1066, л. 271; № 1085, л. 95—96; № 1086, л. 101—102; № 1087, л. 187—188 (Страни. 1880, IX—X, 53).

(²) Ркп. Солов. библ. № 1086, л. 289; № 1105, л. 311.

(³) Страни. 1880, кн. IX—X, стр. 53.

Послѣ причащенія жениха и невѣсты преждеосвященными дарами, священникъ, наклонившись, читалъ молитву надъ общею чашею, трижды благословлялъ вино въ сосудъ ⁽¹⁾, а иногда и дулъ на него ⁽²⁾ и давалъ его пить брачующимся по три раза. Остатокъ вина допивалъ женихъ. Стекланную чашу ⁽³⁾, въ которой находилось вино, священникъ передавалъ жениху для сокрушенія ⁽⁴⁾ или „даеть тую чашу кому любо и сокрушаютъ ю“ ⁽⁵⁾, или, наконецъ, „вземъ іерей тую чашу сокрушить нѣкакимвь орудіемъ, а не ногами и погрузить съ камнемъ въ воду, да не будетъ въ попраііе, не въ послуженіе ино“ ⁽⁶⁾. Практика церкви древне-греческой ⁽⁷⁾ и сербской ⁽⁸⁾ въ данномъ случаѣ не представляетъ никакой разницы отъ нашей.

⁽¹⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 289; № 1105, л. 311. Слич. Требн. 1842 г. л. 33.

⁽²⁾ Ркп. Соф. библ. № 1063, л. 61; № 1085, л. 96 (Страни. 1880, IX—X, 54).

⁽³⁾ «А скляница бы, говорится въ Домостроѣ, была безъ руковеди, изъ которые пивъ розбити, а ниць еѣ не опрометывати, и испустити ея изъ рукъ и досталъ розбити ногою» (стр. 181). По словамъ Олеарія, «женихъ, ударивъ сосудъ о землю, тоталъ вмѣстѣ съ невѣстою, приговаривая: «такъ да погибнетъ подъ нашими ногами, кто вадумаетъ ссорить и мутить насъ» (Сказ. современн. о Дм. Самозванцѣ т. III, стр. 204).

⁽⁴⁾ Древн. росѣ. вивліое 1790 г. ч XIII, стр. 24, Сказ. русск. народа Сахарова «Свадьбы русск. людей», т. II, стр. 46.

⁽⁵⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 209; № 1090, л. 236 об.; № 1092, л. 23; ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 59; ркп. Волок. библ. № 86, л. 180 об., 181; ркп. Троиц.-Сергіев лавры № 227, л. 303 об.; ркп. Соф. библ. № 1061, № 1063, № 1090, № 1094, № 1095; ркп. Кирилло-Бѣлоз. № 518, № 526 (Христ. Чтен. 1877, ч. I стр. 181).

⁽⁶⁾ Ркп. Соф. библ. № 1066, л. 271 об.; № 1085, л. 90; № 1087, л. 190 (Страни. 1880, IX—X, 55).

⁽⁷⁾ *Такти.* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 211; *Еυχолог.* Goag. pag. 394; Порфирій, стр. 53, 54.

⁽⁸⁾ Сербск. Требн. ркп. собр. Гильферд. № 21, л. 19.

Кромѣ молитвы надъ виномъ, согласно съ практикою церкви сербской⁽¹⁾, по нѣкоторымъ памятникамъ, читалась еще молитва: „Господи Боже нашъ, пришедый въ Кана Галилейскую и благослови бракъ“⁽²⁾.

При пѣніи тропаря: „Святїи мученицы“ дважды и тропаря: „Слава Тебѣ Христе Боже“ однажды, брачуіеся, согласно съ практикою древне-греческой церкви⁽³⁾, обводились священникомъ около аналоя⁽⁴⁾. Затѣмъ произносилась сугубая ектенья, на которой священникъ поминалъ имена кума, жениха и невесты. За возгласомъ: „Яко милостивъ“ діаконъ произносилъ „Господу помолимся“, а священникъ читалъ: „Братіе, радуйтеся о Господѣ всегда и паки реку радуйтеся“ и совершалъ обычный отпустъ, на которомъ имя мученика Прокочія не поминалось⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Сербск. Треби. ркп. Севаст. собр. № 1449, л. 25 об., 26; ркп. собр. Гильферд. № 24, л. 15.

⁽²⁾ Треби. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 289; № 1105, л. 312 об.—313.

⁽³⁾ *Евхолоу*. ркп. Ватик. библ. № 1213, л. 78, 79; *Тактион* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 211 об.; Порфирий, стр. 54; Symeon. Thessal. de matrim. (Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155, pag. 513).

⁽⁴⁾ Въ одномъ изъ сербскихъ памятниковъ обхождение положено совершать не около аналоя, а около *креста*. Послѣ обхожденія указано пѣть исаломъ: «Блажени вси боящіеся Господа» и слава и нынѣ «Радуйся душевная церкви благословенная» (ркп. Севаст. собр. № 1449, л. 25 об., 26). Въ другихъ памятникахъ сербской церкви этотъ моментъ чина вѣнчанія описывается такъ. Послѣ молитвы: «Господи Боже нашъ вся сотвори крѣпостію» священникъ читаетъ «Братіе, радуйтеся о Господѣ» и обращается священникъ съ нима *надесно*, поюши: «Господи, Господи, призри съ небесе и виждь» 3-щи, стихи: «Блажень мужъ бояйся Господа» и «Сильно на земля будетъ семе его», слава и нынѣ «Единая чистая родшія Бога безъ семени». «Посемь цѣлуеть ихъ кумъ и вси пришедшіе съ нимъ» (ркп. м. Синод. библ. № 307, л. 20; № 324, л. 81 об., 82; Венец. изд. 1538, л. 272; 1570, л. 279).

⁽⁵⁾ Треби. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 209—210, № 1090, л. 236 об.—238; № 1091, л. 155; № 1092, л. 23 об.—24; № 1099, л. 50 об.—51; № 1019, л. 92 об.; ркп. № 310, л. 59; ркп. Волокол. библ. № 88, л. 181; ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 227, л. 303 об., 304; ркп. Соф. библ. № 1062, л. 91 об.; № 1091, л.

Въ нѣкоторыхъ памятникахъ, при обведеніи новобрачныхъ около аналоя, вмѣсто тропарей: „Святіи мученицы“ и „Слава Тебѣ Христе Боже“ положено пѣть: „Умири молитвами, Богородице, жизнь вопіющихъ Ти“ и „Радуйся душевная церкве Божія“ (¹). Предъ брачующимся, которые ходили кругомъ аналоя *посолонь* (²),

156; № 1063, л. 61—62; № 1066, л. 272—273; № 1067, л. 132—133; № 1068, л. 150; № 1085, л. 98—101; № 1086, л. 192; № 1087, л. 190—195 и др. (Страни. 1880, IX—X, 55, 56).

(¹) Ркп. Соф. библ. № 1061, л. 155 (Страни. 1880, IX—X, 55).

(²) Ркп. Соф. библ. № 1085, л. 97 (Ibid. стр. 56) Въ первый разъ толки о хожденіи *посолонь* начались въ русской церкви въ концѣ XV вѣка. Въ 1478 году, по замѣчанію лѣтописца, «нѣціи прелестници клевета на митрополита Геронтія князю великому, яко не *по солнечному въсходу ходилъ* митрополитъ со кресты около церкви» при освященіи Успенскаго московскаго собора. Въ слѣдующемъ году 1479 великій князь рѣшился разобрать клевету на митрополита. «И много имъ пыташе, пишетъ лѣтописецъ по этому поводу, и написанія не обрѣте о священіи церкви, что *посолонь ли ходити или не посолонь*; рѣчей же много: овии по митрополитѣ глаголаху архимандриты и игумены, иной рече: «*во святый горъ видѣлъ*, что также свящали церковь, а со кресты противъ солнца ходили». И много о томъ спору учинися. Князь великій Геннадія призва архимандрита и владыку ростовскаго Вассіана на споръ. Митрополитъ свидѣтельство приводя: егда престоль діаконъ кадитъ въ алтарѣ на правую руку ходитъ съ кадиломъ; а они свидѣтельства никоего не приношаху, но глаголаху: «Солнце праведное Христосъ на адъ наступи и смергь связа и души свободы, и того ради, рече, исходятъ на пасху, тоже прообразуютъ на утрени и много спирашася, не обрѣтоша истины». Волненія по этому поводу на нѣсколько времени улеглись, но въ 1482 году они снова возобновились. Подъ этимъ годомъ тотъ же лѣтописецъ (Софійской лѣтописи) замѣчаетъ: «того же лѣта бысть распря митрополиту съ великимъ княземъ, что свящаль соборную церковь митрополитъ, да не по солнцу ходилъ со кресты около церкви. Митрополитъ же съѣха на Симоново, посохъ свой остави въ церкви, толико ризницу взя; смысляще же се, какъ сице и князь велики ѣхавъ не добіетъ челомъ и роптанія того не оставитъ, что *посолонь ходити*, и онъ хотяше до конца оставити санъ митропольской и въ кельи жити» (П. С. Р. Л. т. VI, стр. 221, 233). Однако, всѣ эти волненія не остались безъ послѣдствій. Обычай *ходитъ посолонь* получаетъ въ XVI вѣкѣ права гражданства и начинается появляться на страницахъ нашихъ богослужебныхъ памятниковъ въ самыхъ чиновослѣдованіяхъ.

предносились зажженные свѣчи (¹). За исключеніемъ предпоследней особенности, юго-славянское происхождение которой внѣ всякаго сомнѣнія (²), всѣ остальные особенности, по своему происхожденію, остаются намъ пока неизвѣстны.

Въ спискахъ чина вѣнчанія второй редакціи, которая, по своимъ особенностямъ, примыкаетъ къ памятникамъ сербской церкви, содержащимъ въ себѣ этотъ чинъ (³), послѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, пришедый въ Кана Галилейскую“, слѣдовавшей непосредственно за причащеніемъ брачующихся изъ общей чаши, положено произносить священнику трижды: „Славою и честію вѣнчалъ еси его и поставилъ еси надъ дѣлы руку Твоею“ и, посадивъ жениха и невесту „на лавицу“, читать „молитву на снятіе вѣнцовъ“: „Господи Боже нашъ благословивы вѣнецъ лѣту и сущая вѣнца благослови“ (⁴). Иногда вмѣсто этой молитвы находимъ молитву, какъ мы уже знаемъ, тоже сербскаго происхожденія: „Господи Боже нашъ свя-

(¹) Требн. ркп. Соф. библ. № 1085, л. 97; № 1086, л. 104; № 1087, л. 189 (Страни 1880, IX—X, 56).

(²) Обычай ходить *посолонь* во время вѣнчанія и при освященіи храмовъ не только не былъ чуждъ богослужебной практикѣ церквей юго-славянскихъ, но въ XVI вѣкѣ явились здѣсь уже и протесты противъ этого обычая. Въ Молдо-валахскомъ служебникѣ 1532 года читаемъ слѣдующее любопытное замѣчаніе, касающееся разсматриваемаго нами обычая: *покае же и се вѣти. тако егѧ охѡда цркѡв мѡросажше, щ г. да не идѡ опако, тако лѡтине еретизи. нѡ сице покае тако съ стѡя дѡры одѡсѡжѡ ити. аще ли кто ѡ сщѡни начнѡ мѡдрствовати тако ерети(зи) фрѡжи, ѡнаѡема такоѡаго и послоушажшии его тако ѡдино мыслѡни сѡзнимѡ осѡдѡтѡса.* (ркп. Солов. библ. № 1015, л. 123).

(³) Требн. ркп. собр. Григоров. № 1714, л. 5 об.; ркп. собр. Гильферд. № 21, л. 19.

(⁴) Требн. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 289; № 1105, л. 312—313.

тыя своя славою и честію апостолы и мученики“ (1). Чинъ вѣнчанія, согласно съ практикою церковей восточныхъ (2), оканчивался, по этимъ памятникамъ, возгласомъ: „Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будетъ съ вами. Аминь“. послѣ котораго женихъ съ невѣстою цѣловались, и обычнымъ отпускомъ (3).

По отпустѣ священникъ обращалъ новобрачныхъ правую стороною къ западу и читалъ, согласно съ памятниками сербской церкви (4), молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ: „Господи Боже нашъ, пришедый въ Кану Галилейскую“ (5). По нѣкоторымъ памятникамъ, во время чтенія этой молитвы новобрачные сидѣли на скамейкѣ, обратившись лицомъ къ западу (6). „Тажъ повелить попъ матери вѣнчальной“ (7), заключаетъ изложеніе чина вѣнчанія одинъ изъ памятниковъ даннаго времени, нововѣнчанныхъ *осыпати ихъ жмѣлемъ да житомъ* и многолѣтствуютъ... Тажъ попъ снимаетъ вѣнцы съ нововѣнчанныхъ и цѣлуетъ вѣнцы

(1) Ркп. Соф. библ. № 1061, л. 154 об. (Страни. 1880, IX—X, 55).

(2) Сербск. Требн. ркп. собр. Гильферд. № 21, л. 19. *Еухолоу*. ркп. Ватикан. библ. № 1213, л. 78, 79.

(3) Ркп. Солов. библ. № 1086, л. 289; № 1105, л. 313; ркп. Соф. библ. № 1061, л. 154 (Страни. 1880, IX—X, 55).

(4) Сербск. Требн. ркп. м. Синод. библ. № 307, л. 20, № 324, л. 82; ркп. Севаст. собр. № 1449, л. 25 об., 26; венец. изд. 1538, л. 272 об.

(5) Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 210; № 1090, л. 237 об., 238; № 1092, л. 24; № 1099, л. 51; ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 59 об.; ркп. Волок. библ. № 88, л. 181 об.; ркп. Троиц-Сергіев. лавры № 227, л. 304; ркп. Соф. библ. № 1061, л. 156; № 1062, л. 92—93; № 1063, л. 62 об., № 1066, л. 272—273; № 1067, л. 133; № 1068, л. 150; № 1085, л. 98—101; № 1086, л. 192; № 1087, л. 190—195 и др. (Страни. 1880, IX—X, 56).

(6) Ркп. Солов. библ. № 1091, л. 155 об., 156; № 1019, л. 93.

(7) Вотъ новое доказательство высказанной нами мысли, что при бракахъ *кума* имѣла мѣсто наравнѣ съ *кумомъ*.

и отходятъ, давшѣ себѣ цѣлованіе“ (1). Этотъ послѣдній обычай не былъ чуждъ и богослужебной практикѣ церкви сербской (2).

Чинъ вѣнчанія двоеженца и „понужи триженца“, по однимъ памятникамъ, согласно съ практикою церкви греческой (3), состоитъ изъ обычнаго начальнаго возгласа священника, чтенія Трисвятаго, Отче нашъ, тропаря дня и всего только одной молитвы: „Господи Боже нашъ, иже Аврааму друга назвавъ, Исаака возлюбивъ“ (4). Въ другихъ памятникахъ этотъ основной типъ разсматриваемаго чина нѣсколько разнообразился. Иногда въ началѣ чина читали молитвы отъ скверны (5), иногда въ концѣ чина произносилась великая ектенья (6), иногда, кромѣ тропаря и кондака дня, читали тропарь и богородичень воскресные (7) и иногда, наконецъ, кромѣ указанной сейчасъ молитвы, читали еще молитву, находящуюся на пер-

(1) Требн. ркп. Соф. библ. № 1063, л. 62 об. (Страни. 1880, IX—X, 57).

(2) И да имъ нафѣрзу готѣ (т. е. послѣ причащенія св. таинъ) и мѣ и цѣлоуетъ и гае, миръ Бжю дае(с)тъ съ вами въ ки аминь. и цѣлоу мое, ищипѣ. е. хлѣбъ. и пѣто вводѣтъ ѡколо рта и прѣсипою и се пою. Гї Гї призи сѣ нк: (Требн. ркп. Севаст. собр. № 1449, л. 25 об.).

(3) *Тамти.* ркп. м. Синод. библ. № 279, л. 212.

(4) Требн. ркп. Солов библ. № 1085, л. 210; № 1086, л. 289 об.; № 1090, л. 238; № 1091, л. 156; № 1099 л. 51 об., 55; № 1105, л. 313; № 1019, л. 93 об.; ркп м. Синод. библ. № 310, л. 60; ркп. Типогр. библ. № 129, л. 72 об.; ркп Волокол. библ. № 88, л. 182; ркп. Троиц.-Сергіев лавры № 227, л. 305 об.; ркп. Соф. библ. № 1068, л. 152 (Страни. 1880, IX—X, 58).

(5) Ркп. Соф. библ. № 1063, л. 65 об.; № 1068, л. 151, № 1085, л. 108; № 1086, л. 116 (Страни. 1880, IX—X, 58).

(6) Ркп. Соф библ. № 1063, л. 65 об.; № 1066, л. 277; № 1085, л. 100, № 1086, л. 116; № 1087, л. 203 (*ibidem*).

(7) Ркп. Соф. библ. № 1068, л. 152 (*ibidem*).

вомъ мѣстѣ: „Господи Боже нашъ, сподоби насъ спасительнымъ Твоимъ смотрѣніемъ въ Кана Галилейстѣмъ честенъ бракъ явитесь“ (¹). Есть еще одинъ памятникъ, въ которомъ настоящій чинъ, по своему составу, значительно отличается отъ предыдущихъ памятниковъ. Здѣсь предъ началомъ чина положено читать 50 псаломъ, за которыми слѣдуютъ тропари креста, дня, храма, святаго, слава кондакъ креста и нынѣ „Взбранной воеводѣ“, а въ заключеніе молитвы: „Господи Боже нашъ, иже Авраама друга себѣ назвавъ“, „Господи Боже нашъ царь царствующихъ и Господь господствующимъ“ и „отъ всякой скверны“ (²).

„Послѣдованіе ино: како подобаетъ благословити и совокупити мужескаго полу и женскаго, находящимся обоимъ во вдовствѣ, двоеженецъ и понужи приженецъ“. Это послѣдованіе, по своему началу, имѣетъ сходство съ первымъ, но въ дальнѣйшемъ своемъ порядкѣ имѣетъ и нѣкоторыя особенности. Послѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, иже Аврааму друга назвавъ“ произносился прокимень: „Славою и честію вѣнчалъ еси насъ“ и читались нынѣшній апостоль, но безъ заключительныхъ словъ: „а жена да боится своего мужа“ и евангеліе отъ Матѳея глава 19 ст. 3—12. Сугубая ектенья, слѣдовавшая непосредственно за евангеліемъ и отпустъ: „Иже возлюбивъ праведники своя Авраама, Исаака, Іакова съ женою Ліею совокупивъ, иже паки изволивъ тому второе ложе совокупитись съ Рахилею Христосъ истинный Богъ нашъ“.. оканчивали это послѣдованіе (³). Въ постановленіяхъ стоглаваго собора изложено именно это послѣдованіе вѣнчанія второбрачныхъ. Разница толь-

(¹) Ркп. Троиц.-Сергіев. лавры № 228, л. 80 об., 81.

(²) Ркп. Соф. библ. № 1061, л. 161 (Страни. 1880, IX—X, 58).

(³) Требн. ркп. Солов. библ. № 1091, л. 156 об.—158, № 1099, л. 55 об., Служебн. ркп. той же библ. № 1019, л. 93—95; ркп. м. Синод. библ. № 340, л. 60; ркп. Соф. библ. № 1062, л. 95 (Страни. 1880, IX—X, 59).

ко въ отпустѣ, который въ Стоглавѣ читается такъ: „Христось истинный Богъ нашъ молитвами Пречистыя Его Матери и Святаго, егоже есть храмъ и егоже есть день, и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ, яко благо и челоуѣколюбецъ“ (¹). Что касается другихъ богослужебныхъ памятниковъ, содержащихъ въ себѣ это послѣдованіе, то въ нихъ можно находить и нѣкоторыя особенности, или въ видѣ малой ектеньи, возгласа: „Яко святъ еси“ и пѣнія: „Елицы во Христа крестистеся“ предъ апостоломъ (²), или только въ видѣ пѣнія стиха: „Елицы во Христа крестистеся“, но безъ малой ектеньи (³), или, наконецъ, въ совершенномъ отсутствіи апостола и евангелія (⁴).

Въ памятникахъ XVI вѣка, кромѣ изложенныхъ послѣдованій, находимъ еще „Уставъ (по Стоглаву: чинъ и указъ), аще будетъ поняти вдовцю дѣвицѣ, или за оуношу пойдетъ вдовица“. Въ этомъ случаѣ совершалось „все порядку вѣнчаніе“. Священникъ въ молитвахъ и на ектеньяхъ „именуетъ напредь первобрачнаго имя и потомъ дзоебрачнаго, или есть мужескій полъ, или женскій і, по окончаніи всего, глаголетъ молитву о двосженцѣ. Аще ли случится и триженецъ быти единъ отъ нихъ, въ той молитвѣ премѣняетъ, глаголя: къ третьему съвъкупленію, а не глаголетъ: къ браку, понеже нужди ради тѣлесныя се бываетъ. Тажъ отпустъ. Аще ли есть въ ведѣлю глаголется: „Воскресъ изъ мертвыхъ Христось истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Его Матери и святаго, егоже есть храмъ и егоже есть день, и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ, яко благо челоуѣколюбецъ“.

(¹) Стоглав. глав. 20, стр. 112—114.

(²) Треби. ркп. Соф. библ. № 1085, л. 101; № 1087, л. 204—207 (Странн. 1880, IX—X, 59).

(³) Ркп. Соф. библ. № 1061, л. 162 (Ibidem).

(⁴) Ркп. Соф. библ. № 1063, л. 66; № 1068, л. 153 (Ibidem).

вѣколюбець“ (1). Стоглавъ излагаетъ этотъ „чинъ и указъ“ буквальными словами нашихъ богослужебныхъ памятниковъ XVI вѣка (2).

Къ числу особенностей разсматриваемыхъ нами чиновъ вѣнчанія второбрачныхъ нужно отнести обычай возлагать вѣнецъ на второбрачнаго и третьобрачнаго, согласно съ богослужебною практикою церковей юго-славянскихъ (3), не на голову, а на правое плечо (4), а также обычай—пить изъ общей чаши всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ. „И даетъ (священникъ) има (т. е. брачующимся) чашу пити, замѣчается въ одномъ памятникѣ по этому поводу, и *встмъ ту суцимъ*“ (5).

Третій бракъ дозволялся въ древне-русской церковной практикѣ только „понужи“. „Къ третьему поиманію аще хотятъ кто совокупитися, читаемъ мы въ постановленіяхъ стоглаваго собора, и аще будетъ добръ младъ, дѣтей не будетъ отъ него ни отъ перваго брака, ни отъ втораго, тому *надобъ разсуженіе съ опитимією великою едва совокупитися къ третьему браку*“ (6). Впрочемъ, отъ XVI вѣка сохранились

(1) Служебн. ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 60; ркп. Троиц. Сергіев. лавры № 227, л. 304 об., 305.

(2) Стоглав. глав. 19, стр. 111.

(3) У южныхъ славянъ не только существовалъ подобный обычай, но и раздавались голоса знаменитыхъ пастырей противъ умѣстности его въ богослужебной практикѣ. «Аще единая честь іестъ дѣвствуе, пишетъ Евѡимій, патріархъ тырновскій, къ митрополиту угровлахійскому Анеиму, како глаголють нѣци, іако ова оубо вѣнчаветсе на главѣ, *другаа же честь бывшиа подъ бракомъ на рампъ*, бывши вѣнчальной молитвѣ. Сіе безмѣстно и смѣшно ми іавліаетсе. Дадимъ же и троебратисе, и *где положитсе вѣнецъ на руцъ или на колѣнъ*, аще ли и женимаа боудеть вдова, *на рампъ ли вѣнць пріиметь*—безмѣстна сіа вьса». (Христ. Чтен. 1882 г. Июль—Августъ. стр. 238, 239).

(4) Требн. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 163 об.; № 1063, л. 65; № 1066, л. 277; № 1085, л. 108 об.; № 1087, л. 203 (Странн. 1880, IX—X, 59).

(5) Ркп. Соф. библ. № 1088 (Христ. Чтен. 1877 г. ч. I, стр. 183).

(6) Стоглав. глав. 24, стр. 119. Слич. Требн. ркп. Солов. библ. № 1099, л. 51 об.

до насъ несомнѣнныя данныя на то, что отцы русской церкви этого времени „понужи“ могли позволять *четвертый бракъ* и даже седьмой. Въ 1575 году соборъ русскихъ святителей оправдывалъ четвертый бракъ царя Ивана Васильевича Грознаго единственно тѣмъ только, что царь „дѣвства не разрѣшилъ третьяго брака“ (1). Впослѣдствіи этотъ же царь обвѣнчался и даже седьмымъ бракомъ (2). „Слышимъ, писалъ митрополитъ Іона къ вятскому духовенству еще въ 1452 году, како тамошніи ваши духовніи дѣти незаконно живутъ, *поимающе женъ до пяти, до шти, до седми, а вы ихъ благословляете* и приношеніе отъ нихъ пріимлете, что есть Богу мерзко“ (3).

Въ заключеніе обзрѣнія особенностей чиновъ вѣнчанія изложимъ порядокъ задравной литіи съ надписью: „Сице молвити князю младому“. Послѣ возгласа священника: „За молитвы святыхъ отецъ нашихъ“ слѣдовало чтеніе „Господи помилуй“ трижды, „Спаси Господи“ трижды, слава и нынѣ „Надежда заступница“ и отпустъ съ молитвою: „Владыко многомилостиве Господи Іисусе Христе Боже нашъ“. Въ срединѣ этой молитвы читается: „Помилуй, Господи, и спаси, и соблюди раба своего, имярекъ, новобрачнаго женящагося и со его невѣстою, сущою обрученною ему супружницею, нареченною женою, имярекъ“ (4).

V.

Для совершенія *чинопослѣдованія таинства елеосвященія*, по уставу, требовалось семь священни-

(1) Древн. росс. вивліюв. 1790 г. ч. XIII, стр. 105—111.

(2) *ibid.* стр. 112.

(3) Русск. Истор. библ. 1880, т. VI, стр. 395.

(4) Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 210 об.—211; № 1090, л. 238.